

Прозрачная кипа

שיקופה

5 כולו-שבט, ש"ס"ט
ЗИМА 2008

Газета издается
ассоциацией
Место Встречи

Диалог между светским и хареди

Состоялся 24 ноября 2008 года
в Иерусалиме, в бейт-мидраш Якар

Отрывки из стенограммы дискуссии

Александр Крейнес
Программист, выпускник
МИСИС, репатрировался
в 1996 году.

Ведущая: *Наша ассоциация решила попробовать новое сочетание в своих «встречах» – хареди и светского человека. До сих пор такие диалоги у нас не очень получались, да и сейчас, наверное, нам удалось вас усадить вместе только потому, что оба собеседника происходят из одной – московской математической среды. Мы не теряем надежды, что такой*

диалог распространится и на более отличных друг от друга собеседников.

АК: Проблема в том, что мы еще не достигли стадии терпимости друг к другу. Как глобально, так и на бытовом уровне. Мне неприятно, когда на мою дочь плюют и отворачиваются на улице. (Она каждое утро ходит мимо ешивы, которая недавно открылась около нас). Мне не нравится замазанная реклама на улице. Я пытался понять – где здесь моя ксенофобия, а где то, что происходит объективно. И пытался задаться вопросом: если я окажусь в Меа Шеарим и мне разрешат ездить по субботам и т.д., но я просто окажусь среди этих людей – смогу ли я там существовать?

РЛ: Почему Вам не нравится, что с Вашей дочкой рядом не сядут? С моей женой тоже не сядут. Религиозный мужчина предпринимает сверх-усилия, чтобы не быть соблазненными женской красотой. Многие считают, что светский человек совершенно не виноват, его право ходить так, как он хочет. Но себя они стараются уберечь, это никак не направлено против конкретного человека

АК: Это очень трудно объяснить конкретному человеку, который сталкивается с подобными проявлениями.

***

АК: Я бы хотел разделить действия религиозного человека, направленные вовнутрь и вовне. Если человек не хочет жить в светском обществе, отворачивается от рекламы – это его дело. Но если он приходит мой район и демонстративно отворачивается или замазывает черной краской абсолютно безобидную рекламу – мне это не нравится.

РЛ: Религиозное общество состоит из разных людей, в нем тоже есть интеллигентные и неинтеллигентные люди.

АК: Я умышленно не упомянул погромы в магазинах, стражей нравственности и т.д. На мой взгляд, это уже дело полиции.

РЛ: Религиозное общество сейчас на подъеме. Раньше у него не было уверенности в себе, а теперь она появилась. Харедим не боятся жить в светском районе, не боятся построить ешиву в центре нерелигиозного района. Во-первых, они видят, что это их самих не отдаляет от религии. Кроме того, это вызывает определенный интерес у части местного населения. Но с другой стороны, это вызывает отторжение, потому что люди боятся этого религиозного наступления, как и Вы.

АК: Я не боюсь религиозного наступления. Я с большим интересом и уважением отношусь к религии. Я даже на своем уровне что-то соблюдаю. Но мне не нравится, когда вмешиваются в мою личную жизнь. Мне не нравится, когда мне начинают диктовать.

Рав Арье Левитан

В 1984 году в Москве стал соблюдать заповеди, преподавал иврит и Тору в подпольных кружках, в 1988 году репатрировался в Израиль. В настоящее время читает лекции по иудаизму для русскоязычной аудитории, а также преподает программирование в средней школе.

РЛ: Религиозные люди видят, что у них получается. И им начинает казаться, что методом некоторого давления можно этот процесс ускорить – что все люди, наконец, станут верными Б-гу. Что если человеку кричать «шабес!», то он, якобы, перестанет нарушать субботу. Логика тут никакой, это просто такое ощущение.

АК: Мне с моей непросвещенной колокольни казалось, что иудаизм так и устроен, что миссионерства в иудаизме нет.

РЛ: Миссионерства к неевреям нет, но в отношении евреев есть заповедь стараться привести людей к религии. Вопрос – как стараться. Многие считают, что на людей стоит только поднажать...
А с другой стороны, светские люди тоже применяют нажим: «А чего это вы закрыли проезд в шабат? Хотим ездить!» И приезжают киббуцники, устраивают демонстрации.

АК: Это, с моей точки зрения, это такое же безобразие, как и то, с чего мы начали. Но в целом – эти контр-попытки гораздо слабее и беспомощнее.

РЛ: Потому что обычно нет силы, которая за этим стоит.

АК: Нам легче переехать в другой район. Нет силы...

РЛ: Да не силы нет, идеи нет. Нерелигиозный мир сдает позиции во всех сферах – в сфере воспитания, в сфере образования, в культуре, в арабо-израильской. На тормозах спускает.

Ведущая: *Позвольте мне немного сменить тему: что вас привлекает друг в друге? Есть ли ценность светского человека для религиозного? Или же только то, что он в какой-то момент может стать религиозным? Видит ли рав Левитан самостоятельную ценность в светском обществе?*

РЛ: Я не уверен, что нерелигиозный человек знает, зачем он нужен религиозному.

АК: Не знаю. Я думал об этом. Я не знаю.

РЛ: Понимаете, на самом деле не харедимному, терпимому религиозному человеку тоже не так легко это сформулировать. Эта терпимость иррациональна. Ведь религиозный человек считает, что он владеет истиной. Он не скажет, что его истина – истинна не на 100%. И дать спокойно жить человеку, который отвергает то, что ты считаешь абсолютной истиной. Ты же считаешь, что это истина? Что от нашего поведения зависит, как Б-г управляет миром? И относишься терпимо к нарушениям?

Вернемся к вопросу, который мне задали: в чем я вижу значимость человека светского? В харедимном обществе больше развито дедуктивное мышление, чем индуктивное. То есть мы знаем, что есть истина. Осталось понять, что из этого следует. А я-то вырос на индуктивном мышлении. У дедуктивного мышления есть важный недостаток: нет механизма перепроверки. Например, в Торе написано: «Солнце село, солнце встало». Я не знаю, что считали пророки или выдающиеся мудрецы – возможно, они считали, что Земля крутится. Но я точно знаю, что большинство религиозного населения считали до определенного времени, что Солнце крутится вокруг Земли. И эта точка зрения изменилась только под давлением опыта.

АК: Вы хотите сказать, что светский человек для Вас – это источник знаний. Альтернативный способ познания Б-жественной сущности, если громко сказать.

РЛ: Безусловно, но не только. Я не считаю, что нерелигиозный мир может принести религиозному человеку новые ценности, духовные или моральные. Я верю и вижу, что в Торе есть все ценности. Но Тора – она такая большая, что на все сразу нельзя обратить внимание. Любой человек, который живет по Торе, обращает внимание на какую-то часть, а какую-то часть игнорирует.

Выставка детских рисунков «Мой Храм»

Амута «Дом Корчака в Иерусалиме» приглашает детей к участию в виртуальной и передвижной выставке. Среди призов – роскошный альбом от Института Храма об устройстве Храма и службе в нём, DVD фильм о Храме и др.

Подробности здесь:

<http://www.jerusalem-korczak-home.com/>
или по тел: 0546-551641.

Например, в харедимном обществе недостаточно развита обходительность – ну там, не толкаться, не мешать соседям. Это тоже часть Торы. Именно нерелигиозное общество обращает внимание на некоторые аспекты Торы, реализует их в своей жизни.

Когда-то я у учился на уроках Талмуда у одного человека. Гениальные были уроки. В отличие от многих других, что побросали свои научные интересы (а он стал харедимным еще в Союзе), он продолжал работать в институте и читать книги – научные и просто. Вот у него спросили – с твоей головой, что ты всякую ерунду читаешь? Он очень красиво ответил: «Смотри, я совершенно согласен, что в Торе написано все. И с точки зрения научной, и с точки зрения моральной. Но, понимаешь, черт побери, вот я читаю учебник по математике – и все понимаю. А в Торе читаю – и по математике ничего не понимаю. Идиот я такой, тупой, не могу в Торе до этого дочитать. Если бы я был Рабби Акива, я бы все в Торе находил бы и других бы книг не читал».

АК: Я не могу вывести из текста Торы математику.

РЛ: По-моему, очень красивый ответ. И для меня он касается не только науки.

Открывают что-то новое. Рассказывают об этом харедимному человеку. Он говорит: «А, у нас об этом написано!» Правильно, написано. Но почему-то никто этого раньше в Торе не находил. Вот теперь все сразу поняли...

* * *

РЛ: Жить с идеей Б-га – очень непросто. Представьте себе, что Вы живете с ощущением, что за Вами Кто-то наблюдает. И везде присутствует. А тогда громко чихнуть и то слишком нескромно. Религиозный человек живет с ощущением, что нельзя дать себе волю. А когда человек не дает себе волю, то он теряет творческое начало. И эта творческая сторона больше реализована в нерелигиозных людях. Опять же – в ищущих нерелигиозных людях. Не обязательно ищущих Б-га – но которые истину ищут, справедливость, красоту. Не просто кушают фалафель и смотрят телевизор.

В разных частях общества реализованы разные стороны того идеала, к которому я бы хотел прийти.

АК: С этим я просто-таки согласен.

РЛ: Большинство харедимных людей на декларативном уровне с этим не согласятся. Они будут бояться за самодостаточность Б-жественного откровения.

АК: И в результате мы имеем, то, что имеем.

РЛ: Но на житейском уровне можно часто услышать: «А, это у светских лучше». На житейском уровне люди это понимают – что не все хорошо в харедимном мире, не все плохо в светском. Но есть идеологическая проблема – взять и признать это как факт – и идти на диалог.

АК: Мы друг друга можем дополнять. Это ровно то, что я хотел услышать.

Но мне казалось, что проблема в догматическом мышлении, о котором Вы говорили. Я боюсь, что признав за нерелигиозными людьми право на существование, право представлять для меня интерес – я тем самым усомнюсь в догмах, на которых у меня все зиждется.

РЛ: Вы правы.

АК: Я попробую сказать, зачем мне религиозные люди. Они дополняют мою картину мира. Я, безусловно, убежден, что существует некоторая Идея, которая всем управляет. И мне очень интересно, что существуют люди, которые с этой Идеей знакомы. Они воспринимают Ее, допустим, по-другому, чем я. Но, тем не менее, они находятся к ней гораздо ближе. Это на уровне познания.

А на простом, бытовом, уровне – мне нравится, что есть люди, для которых традиции моих предков, которые я воспринимаю отстраненно, являются их личными традициями. Я в силу своего воспитания, нахожусь в стороне. Но мне очень нравится осознавать, что рядом со мной существует нечто другое.

РЛ: Проблема во взаимоотношениях не существовала бы, если бы нерелигиозное общество развивалось бы. Поэтому светское общество должно, прежде всего, бороться за себя, за позитив, а не против харедим. Если бы харедим видели в нерелигиозном обществе силу, они бы к нему иначе относились. А они видят нечто угасающее.

АК: Но у светского общества есть свои ценности, которыми оно могло бы поделиться. Например, литература.

РЛ: А чем ценна литература? Теми ценностями, которые она несет?

АК: Нет, просто текст. Как эстетическое наслаждение.

РЛ: Опять-таки, зачем? Просто наслаждение как наслаждение?

АК: Вы хотите спросить, как это нас приближает к познанию мира?

РЛ: Не обязательно. Религиозный человек может признать, что интеллектуальное, эстетическое наслаждение от литературы доводит человека до правильной кондиции, предписанной Б-гом. Но эстетическое наслаждение как самоцель? Наслаждение как самоцель не представлено в иудаизме. Харедимный человек может признать, что литература нужна, чтобы правильно служить Б-гу. Чтобы правильно жить, любить, дружить.

АК: А Вы не думаете, что стремление к наслаждению – это часть человеческой природы и, отсекая ее, вы лишаете людей довольно существенной части их сущности?

РЛ: Я считаю, что это так. Но я считаю, что наслаждение – это не самоцель, а способ довести человека до кондиции. А критерии «кондиции» могут быть как «Б-жественные», так и «светские».

***

АК: Свободы воли в светском обществе значительно больше. А для меня свобода воли – очень существенная ценность.

РЛ: Декларативно, конечно, свобода больше намного больше в нерелигиозном обществе. Но, с другой стороны, человек часто себе говорит: «Если я захочу, то я то-то сделаю». Он абсолютно прав. Если захочет – сделает. Вопрос в том, захочет ли. Вопрос в том, насколько человек волен, властен над своими желаниями. Наши желания нас ведут по жизни и рулят нами как хотят. Поэтому эта свобода воли – иллюзорна.

АК: Но в религиозном обществе все же гораздо больше рамок, извне наложенных ограничений. Вы хотите сказать, что у светского человека эти рамки, ограничения – внутренние?

РЛ: Я это знаю по себе – став религиозным человеком, я приобрел гораздо большую силу изменяться в том направлении, в котором я считаю правильным.

На простом, бытовом, уровне мне нравится, что есть люди, для которых традиции моих предков, которые я воспринимаю отстраненно, являются их личными традициями.

Светское общество должно, прежде всего, бороться за себя, за позитив, а не против харедим. Если бы харедим видели в нерелигиозном обществе силу, они бы к нему иначе относились.

Свободы воли в светском обществе значительно больше. А для меня свобода воли – очень существенная ценность.

***

РЛ: Большой процент думающих людей отошел от религиозного мира. Среди религиозных стало больше простых людей.

АК: Именно так религиозное общество превратилось в... то, что мы видим. Получается, что моя начальная оценка правильна.

РЛ: Она правильна. А дальше что? Если бы думающие люди, те, которые когда-то отошли от религии, они бы вернулись к духовным ценностям – общество выглядело бы по-другому.

АК: Я очень боялся, что Вы скажете что-то вроде «вернулись в религию». А Вы более умно сказали. К духовной жизни – в рамках своих ценностей.

РЛ: Я думаю, что если бы просвещенная часть общества не была бы чужда иудаизму, то и соблюдающие люди были бы другими. Люди нашли бы способ сочетать творчество и образованность с религиозностью – сочетание, которое имело место у многих мудрецов.

АК: Вы очень точно сказали. Именно это, на мой взгляд, и потеряно.

РЛ: Если бы мыслящая часть находилась в рамках духовной активности, то эти люди ставили бы вопросы, которые сегодня не ставятся. Или ставятся очень жалким голосом. То что, к сожалению, большая часть еврейского народа духовно совершенно парализована, приводит к тому, что сама еврейская духовность – она обедняется.

АК: Для Вас духовность и религия неразделимы?

РЛ: Нет, это не одно и то же. Для меня не имеет значения, человек религиозный или нерелигиозный. По крайней мере, это не первое мое деление. С моей точки зрения, важно, активная ли личность, духовен ли он. Не обязательно соблюдает ли субботу, но вообще – духовен ли он.

В Хануку мы празднуем чудесную победу Хасмонеев над эллинистами и восстановление иудейского царства. Однако национальный характер государства был утерян довольно быстро, причем по внутренним причинам. Как же так получилось, что наиболее ревностно

соблюдающие традицию священники не только не смогли отстоять национальные идеалы, но, победив греков, пошли на союз с римлянами?

Наши мудрецы усматривают причину в том, что после победы Хасмонеи не передали власть в руки потомков царя Давида. Что же имеется в виду?

Традиция предлагает нам две разные версии передачи Торы. Талмуд (трактат Эрувин 54 б) приводит следующий порядок получения Устной Торы (перевод сайта www.evrey.com): «Моше получил Тору из уст Вс-вышнего. Пришел Аарон, и Моше преподал ему полученный от Творца урок. Когда урок закончился, Аарон сел по левую руку от Моше. Затем в бейт мидраш пришли сыновья Аарона, и Моше преподал им тот же урок. Элазар сел справа от Моше, Итамар – слева от Аарона. Аарон всегда сидел по правую руку от Моше, – уточняет раби Йегуда. Потом пришли старейшины, – продолжает Талмуд, – и Моше преподал и им этот урок. Выслушав урок до конца, они отошли в сторону. И тогда предстала перед Моше вся община Израиля и тоже прослушала урок Моше. Получается, что Аарон слушал этот урок четыре раза, его сыновья – три раза, старейшины – два раза и народ – один раз. Когда ушел Моше, Аарон заменил брата и преподавал всем этот урок. Когда ушел Аарон, ему на смену пришли его сыновья. Когда ушли сыновья Аарона, старейшины учили народ. Таким образом, каждый человек в общине Израиля прослушал урок Моше четыре раза.»

Таким образом, по этой версии в передаче Торы участвуют Моше, Аарон, коhanим, старейшины и весь народ.

Вторая версия (Пиркей Авот 1:1) рисует совсем другую цепочку передачи Торы: «Моше получил Тору у Синая и передал ее Йегошуа. Йегошуа – старейшинам, старейшины – пророкам, пророки – мужам Великого собрания...»

На первый взгляд, эти версии противоречат друг другу. Рав Шерки объясняет, что противоречия нет. Просто речь идет о разных частях Учения.

В первом случае речь идет об Устной Торе, а во втором – о «Царской Торе» (Торат а-Мелех) или Скрытой Торе, содержащей этику или дух Торы. Иными

словами, священнослужители (Аарон и его сыновья), старейшины, а за ними и весь народ, получили открытую часть Торы – заповеди и детали их исполнения.

Параллельно этому, тайная часть Торы, содержащая политическое учение, была передана по другой цепочке: от Моше – к Йеhoшуа – старейшинам – пророкам – мужам Великого собрания, и т.д.

Такой подход подтверждается тем, что царю заповедано написать два свитка Торы. Один – как каждому еврею, а второй – как царю. Наряду с «обычным» прочтением Торы и исполнением закона в том виде, в каком он сформулирован законодателями, царь должен читать Тору глазами политического деятеля. Соответственно, он прочтет в ней то, чего другие прочесть не могут – указания по ведению государственной политики.

К чему приводит отсутствие «царского» прочтения мы видим как раз на примере царства Хасмонеев. Хасмонеи, будучи священниками, не обладали Царской Торой и смотрели на страну через «узкие очки» бейт-мидраша. Не обладая собственной политической доктриной, Хасмонеи не смогли найти ответ на проблемы действительности, и вынуждены были перенимать ответы у греков. Именно наличие собственного политического учения символизирует в нашей Традиции династия Давида. Именно это подразумевают мудрецы, критикуя Хасмонеев.

«Триумфальное шествие» эллинизации можно проследить по именам самих Хасмонеев. Герои-Маккаеи обладают библейскими именами – Йоханан, Матитьягу, Шимон, Йехуда, Ионатан. Начиная уже со следующего поколения, их потомки носят греческие имена – Йоханан Гирканус, Аристоклус, Александр Яннай и т.д. В конечном итоге их недальновидная политика привела к потере независимости. В результате того, что коhanим взяли на себя несвойственные им функции управления государством, люди, обладающие даром политического прочтения Торы, оказались отодвинутыми от власти.

Нынче мы оказались в подобной ситуации – находящиеся у власти не обладают широким взглядом на мир и, как следствие, на государство и его политику. Определенные политические круги и сегодня с удовольствием направили бы бюджет исключительно на расширение сети религиозных садиков и школ. Вместе с тем, Царская Тора была нам дана и лишь ждет своего прочтения.

Будем надеяться, что наше общество сумеет выдвинуть лидеров, способных прочесть в Торе скрытое там политическое учение.

Калман Нотариус

Говоря о разнице между ортодоксальным и ультра-ортодоксальным, или харедимным, иудаизмом, следует в первую очередь обратиться к определению этих понятий. Под ортодоксальным иудаизмом понимается жизнь согласно букве еврейского закона – галахи. Ультра-орто-

доксальный иудаизм предполагает, помимо жизни по галахе, закрытые группы, следующие некоторым предписаниям и правилам, которые традиционно еврейским законом не регламентировались. Я попробую представить основные вехи в развитии ультра-ортодоксии.

В начале 19 века, когда большинство евреев соблюдало еврейскую традицию, еврейство не делилось на ультра-ортодоксальное, ортодоксальное и светское, как оно делится сейчас. Одна из первых метаморфоз еврейской ортодоксии произошла в Германии. Как ответ на начавшуюся еврейскую секуляризацию, а также на появление реформизма, р. Шимшон Рафаэл Гирш (1808–1888) создал направление современной ортодоксии. РаШаР Гирш, как его принято называть, предложил новую модель ортодоксального иудаизма – соединение ортодоксального иудаизма и современности. Корни ультра-ортодоксии следует искать в Восточной Европе. Новое движение также было ответом на начало секуляризации.

Понятие харедим, т.е. «боящиеся», видимо происходит от стиха «Слушайте слово Г-сподне, дрожащие (харедим) перед словом Его!» (Йешая 66:5). Изначально это понятие использовалось для определения всех соблюдающих евреев. В конце 19 века те, кто не соблюдал, назывались апикурсим. Трудно указать на момент появления этого движения; скорее речь идет о постепенном развитии на протяжении 19 века. Свою окончательную форму ультра-ортодоксальный иудаизм принял уже после Второй Мировой Войны. Принято считать, что развитию еврейской ультра-ортодоксии способствовали два важных исторических процесса: еврейское просвещение, и появление сионизма в конце 19 века. Был и третий процесс, и возможно наиболее важный из всех, процесс модернизации, в первую очередь экономической, которая приводила и к секуляризации.

Ответом многих раввинов на эти процессы было создание закрытых общин, призванных предотвратить отход молодежи от законов Торы. Основным кредо этих общин стало неприятие модернизации. В первую очередь речь идет о светском образовании. Например, чтобы предотвратить отход еврейских деву-

шек от еврейства в 1918 году в Кракове появляется первая еврейская школа для девочек «Бейт Яаков». До этого еврейские девушки, не имея возможности получить еврейское образование, шли в гимназии, что стало одной из основных причин отхода от традиции в Восточной Европе. Чтение нееврейской литературы попало под строгий запрет. Хаим Нахман Бялик, учившийся в литовской йешиве в Воложине, рассказывает, как ему приходилось прятать нееврейские книги. Следует заметить, что еще за несколько десятилетий до того такое невозможно было представить. Отец еврейского просвещения в Восточной Европе р. Ицхак Бер Левинзон, более известный как РИВАЛЬ (1788–1860) писал исторические очерки, основанные на нееврейских источниках, по заказу р. Исраэля из Ружина (1796–1850), родоначальника одного из важнейших хасидских домов.

Серьезный раскол в ортодоксальном иудаизме произошел после неприятия значительной частью раввинов сионизма. Именно этот момент можно считать началом окончательного раскола между *ультра-ортодоксальным* и просто *ортодоксальным* иудаизмом. Тем не менее, нашлись и такие раввины, которые не только не отрицали сионизм, но и считали его важнейшим еврейским движением. Здесь следует упомянуть два имени: рав Ицхак Яаков Райнес (1839–1915), и рав Авраам Ицхак А-Коен Кук (1865–1935). Оба были признанными знатоками еврейской традиции, и одними из выдающихся раввинов своего времени. Р. Райнес рассматривал сионизм как путь к решению основных проблем еврейского народа, но не как мессианский акт. Р. Кук выступил с совершенно иной концепцией. Для него возвращение на Святую Землю стало первым шагом на пути к полному избавлению еврейского народа (*геула*).

Финальной точкой в развитии современной ультра-ортодоксии стала Вторая Мировая война, и события, происходившие после нее. Большинство еврейских центров в Польше и Венгрии, то есть основных центров европейской ультра-ортодоксии, были уничтожены. В создавшейся ситуации представители старого ишува, а также ультра-ортодоксальные еврейские беженцы из Европы, начали участвовать в политической жизни Земли Израиля. После создания государства Израиль произошло, пожалуй, главное изменение в харедимном мире. Р. Авраам Йешаягу Крелиц (1878–1953), более известный как Хазон Иш, достиг соглашения с Давидом Бен Гурионом об отсрочке военной службы для учащихся йешив. Причиной тому была срочная и объективная необходимость восстанавливать изучение Торы и религиозное

еврейство после Катастрофы 1939–1945 гг. Однако этот шаг привел к неучастию большинства групп ультра-ортодоксии в экономической и общественной жизни страны. Со временем закрытость общин усугубилась: она проявлялась не только в отношении к не харедимному обществу, но и в отношениях между различными группами самих харедим. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, при которой различные группы харедим не употребляют кашрут друг друга, не женятся друг на друге, не признают гиоры друг друга и пр.

Таким образом, мы видим, что основной раскол в еврейской ортодоксии произошел по двум призна-

кам: поддержка или отрицание модернизма и поддержка или отрицание сионизма. Кроме того, для современного харедизма в Израиле характерны последовательный консерватизм и подражание именно моделям Старого Ишува, но не моделям европейской ультра-ортодоксии конца 19 – начала 20 веков. Следует также заметить, что под понятием консерватизм в харедимном мире понимают не только отрицание любых изменений, но в первую очередь создание все новых и новых общественных структур, обычаев и институтов, которые призваны не допустить проникновение «вредных» изменений в ультра-ортодоксальное общество.

Дмитрий Радышевский

Сознание Третьего Храма

Многие пишут сегодня об отсутствии четких параметров самоидентификации израильтян. Что делает израильтянином: иврит, иудаизм, еврейская кровь, патриотизм, просто рождение здесь или приобретение паспорта?

К этому вопросу существуют разные подходы – исторический, геокультурный, геополитический. Рассмотрим этот вопрос с другой точки зрения – метафизической.

Что такое Израиль? «Йесар Эль» – воцарится Бог. Израиль – тот, кто воцаряет Бога на земле, – проводник божественной воли, преображающий материальное – плоть и социум – в соответствии с законами духовного. Именно это высокое и широкое понимание сути «израильтянина» как со-трудника Всевышнего на земле и должно стать зерном новой национальной идентификации.

Создать идеал нового израильтянина – священника нового мира, сочетающего в себе древнюю мудрость и новейшее знание, умеющего проявить в каждом человеке или народе лучшее и святое и объединяющего всех на основе этого лучшего вокруг Сиона, – создать этот идеал и вдохновить им нашу молодежь, чтобы она увидела: быть израильтянином – это великая честь и ответственность, это вообще самое крутое, самое «cool», что может быть, – в этом важнейшая задача наших интеллектуальных элит.

Сегодня Израилу нужна новая этическая (не светская и не ортодоксальная) революция. Суть ее – объединение высших ценностей разных колен Израиля. Светские должны понять, что все эти духовные категории реальны: избранность евреев, святость и цельность Земли Израиля, наши корни и наша Миссия; понять, что не надо повторять ошибку Запада отказом от любых сверхценностей, кроме «прав человека».

Ортодоксы должны понять, что не надо повторять ошибки Востока: что нельзя судить о чей-то греховности по несоблюдению традиционных форм благочестия, более того – надо выйти из духовного гетто, понять, что люди верующие должны стать примером в исправлении социальных зол, – «справедливости искать» – и не только в отношении своего сектора, а везде, где в государстве «неверные весы». Именно ортодоксы, более крепкие в вере, должны были бы возглавить покаяние нации: за стяжательство, ложь и предательство в общей социальной жизни.

Новые израильтяне должны интегрировать космополитизм левых с духовным сионизмом правых, став играющими тренерами человечества, – священниками грядущей эры, которые служат (а не прислуживают) своей мудростью всем страдающим и заблудшим. В любом международном форуме, где израильские либералы тчатся заделаться своими, охотно принимая любые аморальные правила, новый израильтянин должен сказать: «Не знаю, как это принято решать по вашим законам, но вот как это надо решить по законам Бога Израиля».

«Служение», ожидаемое от евреев сейчас, заключается в превращении Израиля в совершенный социальный организм. Именно он, этот освященный социум, станет Третьим Храмом. Когда и каким образом здание на горе Мория станет венцом этого живого Храма, – сейчас это преждевременный вопрос.

В чем же суть эпохи Третьего Храма?

Вернемся на два шага назад. Эпохи иудейских Храмов – суть ступени восхождения человечества (в лице духовных первопроходцев, евреев) по лестнице освящения человеческой природы: тело – душа – дух.

Первый Храм – эпоха освящения физической природы человека.

Второй Храм – освящение психической природы, чувств человека.

Третий Храм – освящение его ментальной природы, мышления человека.

Разрушение Храмов было связано с невыполнением предназначенной стадии освящения. Грешили блудом – разрушили первый Храм. Грешили ненавистью – разрушили Храм Второй. Если будем грешить неверным мышлением, разрушим, упаси Боже, только строящийся Третий Храм.

Что же является «верным мышлением» для нынешней эпохи?

Это переход от устаревшего фрагментированного, секторального (упрощенно – или религиозного, или светского) сознания к интегральному сознанию – синтезирующему духовность и рациональность.

Интегральность мышления заключается в способности к синергии времен, к гармонизации в любом процессе – в собственной жизни, деятельности компании, организации или государства – трех времен: прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое – это корни, традиция, древняя мудрость.

Настоящее – это объективность и рациональность.

Будущее – это мечта, визионерство, это новые ветви и плоды, впитавшие соки из корней прошлого и поддерживаемые стволем, – возможностями настоящего.

С духовной точки зрения сегодняшний Израиль является крайне дисфункциональным социальным организмом именно из-за отсутствия гармонии между этими тремя временами. Сегодня в Израиле есть только два времени – прошлое и настоящее: «священство», хранители прошлого – харедим, и власти настоящего, современное «царство» светского истеблишмента. Но и эти два времени живут

не в гармонии, а в напряженном перемирии. Живой и творческой кооперации, связи между корнями и стволом, между ними нет – есть силиконовый шов статус-кво. Все национальные решения принимаются, исходя исключительно из сиюминутных интересов, из культа настоящего («ахшав»), покупающего за золото молчание харедим. Это обрекает ствол, каким бы крепким он ни был, на сокрушительное падение, а корни – на превращение в пенек.

Связать в живую систему крону, ствол и корни может лишь энергия любви. Общество может выработать ее только через осознание общей национальной миссии.

Уловить в будущем этот образ миссии, вдохновить общество новым идеалом – это задача пророчества.

Однако будущего – некоего сословия пророчества, тянущегося в небо ветвями и формирующего новые плоды духа, – в современном Израиле просто нет. Ортодоксии о нем думать не положено, ибо вся истина ее в прошлом. Власти о нем думать некогда, ибо все интересы ее в настоящем. Будущим нельзя считать «Новый Ближний Восток» Переса, потому что перспектива эта не только не имеет корней в священном, но даже ствола в настоящем, – то есть трезвого анализа намерений и возможностей наших партнеров.

Кто в Израиле, какая общность людей может стать катализатором выработки такого сознания будущего? Может быть, это вы, читатель, и ваш круг?

Отрывок из книги «Универсальный Сионизм». Полностью читайте на: www.tinyurl.com/3схга6

Место встречи

נקודת מפגש

Где мы встречаемся?

Юг и центр страны: 02-9960888, Аня Антопольская
Север и центр страны: 050-4311570, Маша Писецкая
Наш сайт: <http://maof.rjews.net/>, раздел «Организации»

Вот уже третий год мы встречаемся на наших семинарах, где собираются на Шаббат пара сотен максимально непохожих друг на друга людей – светских и религиозных, молодых и пожилых, с детьми и без детей – для обсуждения актуальных проблем, общения и отдыха.

Ближайший семинар запланирован на Шаббат Ваикра, 27-28 марта, в Нокдике.

Звоните и записывайтесь!

Редакция:
А. Антопольская
Дизайн: Г. Блейх

В оформлении газеты
использованы фотографии
Давида Рабкина

Место Встречи.
mimosa4@gmail.com, Тел. 02-9960888
Наш сайт: <http://maof.rjews.net/> раздел «Организации».